

В этой связи, разрешение физическим лицам инвестировать свои пенсионные средства, как добровольные, так и обязательные, непосредственно в местный фондовый рынок может стать средством ускорения роста пенсионных накоплений.

На данном графике (Рисунок 1) показано количество пенсионных счетов, открытых в Национальном банке Узбекистана, и общий остаток на этих счетах с 2014 по 2023 год.

Общая тенденция как по количеству счетов, так и по общему балансу является восходящей. Количество счетов выросло с примерно 8 миллионов в 2014 году до более 25 миллионов в 2023 году. Общий баланс увеличился с примерно 1 триллионов сумов в 2014 году до более 6 триллионов сумов в 2023 году.

Принимая во внимания, того факта что проценты по данным счетам начисляются на уровне ставки рефинансирования, можно сделать вывод что в год банком начисляет не менее 840 млрд. сумов. Если инвестировать рынок капитала, то данная доходность составляет около 1,2 трлн сумов.

Этот подход использует потенциал более высокой доходности от инвестиций в акционерный капитал по сравнению с традиционными распределениями пенсионных фондов. Однако это также приводит к более высокому уровню риска, требующему принятия обоснованных решений и, возможно, корректировок регулирования для обеспечения защиты инвесторов и стабильности рынка. Такая стратегия потребует создания системы управления рисками, обучения финансовой грамотности вкладчиков пенсионных накоплений, а также механизмов мониторинга и контроля инвестиционных рисков.

Литература:

1. The World Bank Group's Support to Capital Market Development: <https://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/capitalmarket>
2. Poverty Reduction and Stock Market Development: Evidence from Africa: <https://ideas.repec.org/top/top.africa.html>
3. Capital Market Development and Growth in Sub-Saharan Africa: The Case of Tanzania: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnack910.pdf
4. Н. Рахмонов. (2022) “Жамғариб бориладиган пенсия таъминоти – фуқароларнинг пенсия ёшига етганда қўшимча моддий таъминот манбаи”. Журнал “International Journal of Finance and Digitalization”. Ташкент. Стр. 1-13.

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Холбаев Нодирбек

*Phd студент Ташкентского государственного
экономического университета*

Статья посвящена анализу финансовых механизмов, способствующих устойчивому и инклюзивному росту в Узбекистане. Исследование акцентирует внимание на вызовах и возможностях, связанных с реализацией данных механизмов в условиях переходной экономики страны.

В контексте глобализации и ускоренной цифровизации экономики вопросы устойчивого и инклюзивного роста становятся особенно актуальными для стран с переходной экономикой, включая Узбекистан. Финансовые механизмы играют ключевую роль в стимулировании такого роста, поскольку обеспечивают необходимые ресурсы для социально-экономического развития, снижения неравенства и защиты окружающей среды.

Взаимосвязь между устойчивым развитием и инклюзивным ростом создаёт синергию, где устойчивые методы внедряют элементы социальной справедливости, что находит отклик в основах инклюзивного роста, который, в свою очередь, способствует достижению устойчивых итогов путём снижения социальных диспропорций и улучшения качества жизни. Данная статья также освещает мировые инициативы по оценке и стимулированию инклюзивного роста, включая внедрение Индекса инклюзивного развития (IDI) на площадке Всемирного экономического форума, что представляет собой важный переход к оценке экономических достижений не только через призму ВВП, но и через учёт аспектов, касающихся социальной и экологической стабильности (Циканова, Л. М., Тлупова, К. Т., & Казова, З. М., 2023).

Финансовые механизмы обеспечения стабильности и инклюзивности экономики Узбекистана предполагают фундаментальные изменения и постоянные реформы в государственных учреждениях и системе управления финансами (Ahamed, M. M., & Mallick, S. K., 2019; Криничанский, К. В., & Рубцов, Б. Б., 2022). Правительство Узбекистана приняло меры по созданию атмосферы, способствующей регулярному функционированию эффективных рыночных процессов, и развитию механизма финансового управления в акционерных обществах на основе финансовых технологий (Мирошниченко, Т. А., & Криничная, Е. П., 2021). Кроме того, была рассмотрена нормативно-правовая база обеспечения финансовой стабильности в банковской системе с акцентом на анализ показателей банковской системы и факторов обеспечения стабильности и роста капитализации (Kabakova, O., & Plaksenkov, E., 2018). Внедрение практики прозрачности фискальной политики также подчеркивается как предпосылка повышения социально-экономического развития при необходимости более высокого уровня раскрытия информации и вовлеченности в бюджетный процесс (Бурганов, Р. Т., Ельшин, Л. А., & Шарапов, А. Р., 2022). Проанализировано состояние нормативных документов и их исполнение, представлены предложения и рекомендации по улучшению экономического развития, финансовой стабильности и бюджетной субординации (Зуев, В. Н., Островская, Е. Я., & Фролова, Е. С., 2017).

Благодаря всестороннему исследованию основополагающих принципов, целей и глобальных последствий устойчивого и инклюзивного роста эта статья подчеркивает важность этих концепций в определении

национальной и международной политики и стратегии (Emara, N., & El Said, A., 2021). В нем утверждается, что достижение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и защитой окружающей среды является обязательным условием обеспечения долгосрочной социальной и экономической устойчивости.

В последние годы дискуссия об экономическом развитии значительно изменилась, выйдя за рамки простого роста ВВП и охватив более широкую и целостную точку зрения, включающую социальную справедливость, экологическую устойчивость и инклюзивное процветание (Джеймс, К. Д., 2017) . Эта статья углубляется в концепции устойчивого развития и инклюзивного роста, подчеркивая их значение, взаимосвязь и глобальные усилия по измерению и совершенствованию этих парадигм.

Устойчивое развитие: трехкомпонентный подход

Устойчивое развитие определяется как подход к экономическому планированию, направленный на удовлетворение потребностей настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В его основе лежат три взаимосвязанных столпа:

1. Экономический рост: Поощрение экономической деятельности, которая способствует увеличению ВВП страны, обеспечивая при этом, чтобы такой рост был экологически устойчивым и социально инклюзивным (Мирошниченко, Т. А., & Подгорская, С. В., 2022) .

2. Социальная интеграция: содействие равным возможностям для всех членов общества, гарантируя, что каждый может извлечь выгоду из экономического роста, независимо от его социально-экономического происхождения (Liu, Y. et al., 2021).

3. Защита окружающей среды: сохранение природных ресурсов и внедрение методов, которые сводят к минимуму деградацию окружающей среды, тем самым обеспечивая здоровье планеты для будущих поколений.

Примеры устойчивого развития включают внедрение возобновляемых источников энергии, поддержку устойчивого сельского хозяйства и инвестиции в образование и здравоохранение для улучшения качества жизни (Пахомова, Н. В., Кнут, Р. К., & Малышков, Г. Б., 2016).

Инклюзивный рост: фокус на равенстве

Основной целью инклюзивного роста является сокращение неравенства в доходах и благосостоянии. Это предполагает создание рабочих мест, доступных для всех слоев общества, обеспечение равного доступа к образованию и здравоохранению, а также разработку экономической политики, направленной на поддержку малообеспеченных и уязвимых слоев населения (Миразизов, А. Х., & Борисова, Л. И., 2022) .

Инклюзивный рост – это не просто справедливое распределение экономических выгод, но также предполагает повышение производственного потенциала всех слоев общества, способствуя тем самым устойчивому развитию.

Устойчивое развитие и инклюзивный экономический рост глубоко взаимосвязаны. Устойчивое развитие охватывает не только экологические аспекты, но и социальную справедливость, согласуясь с принципами инклюзивного роста. И наоборот, инклюзивный рост способствует устойчивому развитию, стремясь уменьшить социальное неравенство и улучшить качество жизни, которые являются ключом к долгосрочной устойчивости общества и экономики (Худякова, Л. С., 2018).

Финансовые механизмы играют важную роль в достижении устойчивого и инклюзивного роста в Узбекистане. Преодоление существующих вызовов и эффективное использование возможностей, предоставляемых современными технологиями, могут способствовать ускорению социально-экономического развития страны, улучшению качества жизни населения и защите окружающей среды.

Устойчивый и инклюзивный рост имеет жизненно важное значение для разработки национальной и международной политики и стратегий. Они помогают сбалансировать экономический рост с социальной справедливостью и защитой окружающей среды. Поскольку мировое сообщество продолжает бороться с проблемами технологических изменений и глобализации, эти концепции служат компасом, ведущим к более справедливому, устойчивому и процветающему будущему.

Использованная литература:

1. Циканова, Л. М., Тлупова, К. Т., & Казова, З. М. (2023). Финансовая инклюзия как тренд развития мировой экономики. *Журнал прикладных исследований*, (1), 22-27.
2. Ahamed, M. M., & Mallick, S. K. (2019). Is financial inclusion good for bank stability? *International evidence. Journal of Economic Behavior & Organization*, 157, 403-427.
3. Криничанский, К. В., & Рубцов, Б. Б. (2022). Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики. *Финансы: теория и практика*, 26(5), 6-21.
4. Мирошниченко, Т. А., & Криничная, Е. П. (2021). Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация как инструмент финансовой инклюзивности на селе. *Аграрный вестник Урала*, (8 (211)), 75-87.
5. Kabakova, O., & Plaksenkov, E. (2018). Analysis of factors affecting financial inclusion: Ecosystem view. *Journal of business Research*, 89, 198-205.
6. Бурганов, Р. Т., Ельшин, Л. А., & Шарапов, А. Р. (2022). Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития национальной экономики. *Journal of Economics*, 12(10).
7. Зуев, В. Н., Островская, Е. Я., & Фролова, Е. С. (2017). Глобальная долговая проблема и проблема устойчивости мировой экономики. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 12(4), 68-90.
8. Emara, N., & El Said, A. (2021). Financial inclusion and economic growth: The role of governance in selected MENA countries. *International Review of Economics & Finance*, 75, 34-54.
9. Джеймс, К. Д. (2017). Обеспечение стабильности и инклюзивности: успех «Группы двадцати» в сдерживании финансовых кризисов. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 12(2), 10-33.
10. Мирошниченко, Т. А., & Подгорская, С. В. (2022). Теоретико-методологические основы финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий. *Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета.*

11. Liu, Y., Luan, L., Wu, W., Zhang, Z., & Hsu, Y. (2021). Can digital financial inclusion promote China's economic growth?. *International Review of Financial Analysis*, 78, 101889.
12. Пахомова, Н. В., Кнут, Р. К., & Малышков, Г. Б. (2016). Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования. *Экономика и управление*, (1 (123)), 29-37.
13. Миразизов, А. Х., & Борисова, Л. И. (2022). Финансовая инклюзивность как эффективный инструмент финансовой безопасности в Республике Таджикистан. In *Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития* (pp. 400-410).
14. Худякова, Л. С. (2018). Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития. *Мировая экономика и международные отношения*, 62(7), 38-47.

ЎЗБЕКИСТОНДА ТУРИЗМ СОҲАСИНИНГ ИНВЕСТИЦИЯ ЖОЗИБАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ ЙЎЛЛАРИ

Хусниддинов Нуриддин
Мустақил тадқиқотчи,
Amity University Tashkent ўқитувчиси

Ўзбекистоннинг туризм сектори, мамлакатнинг бой тарихий ва маданий мероси, ноёб табиий манзаралари ва меҳмондўстлиги туфайли, сўнгги йилларда жадал ривожланмоқда. Бу сектор иқтисодий ўсишнинг муҳим қисмидан бирига айланиб, миллий даромаднинг ошишига, янги иш ўринларининг яратилишига ва халқаро обрўнинг мустаҳкамланишига ҳисса қўшмоқда. Шунга қарамай, туризм секторининг тўлиқ салоҳиятини амалга ошириш ва уни янада жозибador қилиш учун инвестицияларни жалб қилиш механизмларини такомиллаштириш зарурати мавжуд.

Туризм соҳасининг инвестициявий жозибadorлигини ошириш, мамлакат иқтисодиёти учун муҳим аҳамият касб этади, чунки бу орқали халқаро туристлар оқимини кўпайтириш, туризм инфратузилмасини модернизация қилиш ва сифатли хизмат кўрсатиш стандартларини ошириш мумкин. Бу мақолада Ўзбекистоннинг туризм сектори учун инвестициявий жозибadorликни оширишнинг асосий йўллари ва стратегиялари муҳокама қилинади, шунингдек, бу борада дуч келинаётган муаммолар ва уларнинг ечимлари кўриб чиқилади.

Туризм секторининг инвестициявий жозибadorлигини ошириш мавзусида турли мамлакатлар мисолида олиб борилган тадқиқотлар, ушбу соҳада инвестицияларни жалб қилишнинг аҳамияти ва унинг иқтисодий ривожланишга таъсирини кўрсатиб беради.

Smiljanić (2019) томонидан олиб борилган тадқиқотда, туризм инвестицияларининг шаҳарлар учун аҳамияти ва уларнинг туризм таклифини инвестициялар орқали яхшилашга интилиши кўриб чиқилган. Муаллиф, туризм инвестициялари орқали туристик манзиллар сифатли хизмат кўрсатиш, инновацияга сармоя киритиш, ходимларни ривожлантириш, транспорт инфратузилмасини яхшилаш ва табиий ҳамда